

111//+2406
(039)

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скоринь»

Посольство Российской Федерации
в Республике Беларусь

Общество Кирилла Туровского
Гомельская специализированная славянская библиотека

**ТРАДИЦИИ М. В. ЛОМОНОСОВА
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

К 250-летию «Российской грамматики» М. В. Ломоносова

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции

(Гомель, 19-20 декабря 2007 г.)

Гомель 2007

УДК 811.161.1(091): 001 + 929 [М.В. Ломоносов] (063)

ББК 81.411.2 - 03 + 72.3 (М.В. Ломоносов) я 434

Т 65

Редакционная коллегия: *В. И. Коваль*, доктор филол. наук, профессор
(отв. редактор);
Е. И. Холявко, канд. филол. наук, доцент;
А. Ю. Крохмальник

Т 65 Традиции М. В. Ломоносова и современность, международная научно-практ. конф. (2007, Гомель). Международная научно-практическая конференция «Традиции М. В. Ломоносова и современность», 19-20 декабря 2007 г. : [к 250-летию «Российской грамматики» М. В. Ломоносова : материалы] / редкол. : *В. И. Коваль* (отв. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – 219 с.

ISBN 978-985-439-286-6

В сборнике помещены материалы международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию «Российской грамматики» М.В. Ломоносова.

Рассматривается значение фундаментального ломоносовского труда и его роль в развитии русской и восточнославянской грамматической науки. Отмечается актуальность идей великого русского ученого-энциклопедиста для современной риторики, стилистики и культуры речи, истории русского языка.

Для научных работников, преподавателей и студентов-филологов.

УДК 811.161.1(091): 001 + 929 [М.В. Ломоносов] (063)

ББК 81.411.2 - 03 + 72.3 (М.В. Ломоносов) я 434

ISBN 978-985-439-286-6

© Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», 2007

От редколлегии

2007 год объявлен в России Годом русского языка. Как известно, русское «языковое пространство» весьма обширно: этот язык по праву является одним из мировых языков, владение которым позволяет свободно общаться с представителями самых разных национальностей. Но русский язык – это не только совершенное средство общения, это еще и «транслятор» великой и самобытной культуры, донесший до нас сквозь толщу веков уникальные устные и письменные тексты.

В рамках Года русского языка посольство Российской Федерации в Республике Беларусь проводит многочисленные культурные мероприятия и осуществляет очень важные образовательные проекты: распространение учебно-методической, справочной и страноведческой литературы; организация олимпиад, творческих конкурсов, методических конференций и мастер-классов для учителей-словесников; открытие при кафедрах русского языка университетов региональных учебных образовательных центров русистики и др.

Одним из таких значимых мероприятий, проводящихся при поддержке посольства Российской Федерации в нашей стране, стала Международная научно-практическая конференция «Традиции М.В. Ломоносова и современность», посвященная 250-летию ломоносовской «Российской грамматики». Инициатива посольства по проведению конференции была с воодушевлением встречена белорусскими, российскими и украинскими филологами – преподавателями вузов и научных институтов.

Казалось бы, за прошедшие 250 лет об уникальной «Грамматике» известно все: о ней написаны книги и многочисленные научные статьи, защищены диссертации. Но потому и называем мы этот труд классическим, что идеи, изложенные великим ученым в середине XVIII века, оказываются удивительно созвучными нашему времени. Поэтому доклады участников конференции посвящены не только научной оценке «Российской грамматики» М.В. Ломоносова, показу ее роли в развитии современной лингвистической науки. Труд выдающегося Мастера ценен для специалистов по риторике, стилистике и культуре речи, истории русского языка, он имеет огромное значение для школьных учителей и вузовских преподавателей русского языка, ибо учит бережному, внимательному отношению к родной речи, а значит – воспитывает и формирует речевую культуру.

Идеи, высказанные Ломоносовым-филологом, современны и актуальны, они являются благодатной почвой, на которой вырастет еще не одно «древо мудрости» во славу языка российского, охарактеризованного им самим как «едва пределы имеющее море».

Организаторы и участники конференции выражают глубокую признательность посольству Российской Федерации в Республике Беларусь за финансовую поддержку издания настоящего сборника и проведение конференции.

И.П. Кудреватых (Минск)

ЭВОЛЮЦИЯ РИТОРИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ: ОТ М.В. ЛОМОНОСОВА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Риторика – одна из самых древних филологических наук. Возникнув в IV в. до н.э. на землях Эллады как «царица искусств», она и сегодня имеет непреходящую социальную значимость. Еще великий Аристотель (384–322 г. до н.э.) определил эту науку как «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета».

Появившись в античности и получив за время своего существования различные дефиниции (искусство убеждения; искусство говорить хорошо; искусство украшения речи и, наконец, искусство воздействия), в русской языковой практике риторика как наука оформилась только в XVIII. благодаря риторическим сочинениям М.В. Ломоносова (1711–1765). В 1748 г. выходит «Краткое руководство к красноречию», или «Риторика», которая была написана им в ответ на необходимость владения искусством слова как средством «исправления нравов человеческих», а также искусством установления дипломатических отношений. Первая научная риторическая теория М.В. Ломоносова строится на описании грамматики и риторики, речевой практика и искусство построения текстов описаны под именем «красноречие», куда входят оратория и поэзия.

Ломоносов традиционно делит «Риторику» на 4 части: изобретение (тема), украшение, расположение и произношение – и формулирует задачи речи: 1) ясность слова, 2) доказательность, 3) убедительность. Впервые именно Ломоносов указывает на необходимость соответствия слова ситуации общения.

Главная особенность риторических сочинений М.В. Ломоносова состоит в том, что он сознательно и целенаправленно создавал норму русского литературного языка, ориентируя ее на речь науки, деловой прозы, исторических сочинений, академической и политической оратории, проповеди и педагогики. Филологические труды М.В. Ломоносова оказали значительное влияние на русскую словесность.

«Риторика» М.В. Ломоносова призвана была научить искусству воздействия, поэтому, с точки зрения ученого, ритор должен владеть богатым воображением, чтобы полно и доступно передать содержание вещей. Учение Ломоносова о грамматических особенностях периодов актуально и сегодня.

Интересными являются наблюдения Ломоносова, касающиеся тропов, или «вымыслов», которые он сравнивает с военными хитростями в сражении: «С довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством, как употреблять оружие, и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном

через распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют» [2, с. 221].

Именно курс красноречия стал основным среди словесных наук вплоть до 1804 г., когда был принят новый устав Московского университета. Этот курс последовательно читался профессорами элоквенции Н.Н. Поповским (1755–1761), А.А. Барсовым (1761–1791), Х.А. Чеботаревым (с 1791 г.).

История риторики XIX века противоречива. Достигнув вершины своего развития в начале века, в последние десятилетия и в начале XX в. она воспринимается уже как наука схоластическая. Среди руководств по риторике XIX в. особое место занимают учебники Н.Ф. Кошанского (1781–1931) «Общая риторика» (1829) и «Частная риторика» (1832). Руководства Н.Ф. Кошанского были ориентированы на классические образцы изящной словесности и давали хорошее образование. Картина родов и видов словесности в «Частной риторике» Н.Ф. Кошанского, связывая русскую словесность с классической и церковнославянской, раскрывала широкую перспективу культуры слова.

По утверждению Кошанского, сущность человека проявляется в том, что он отличен от животных «силой ума и даром слова». Сила ума проявляется в понятиях, суждениях и умозаключениях – это предмет логики. Дар слова заключается в способности выражать чувствования и мысли – это предмет словесности. Далее он формулирует главные части словесности (грамматику, риторику и поэзию, граничащую с эстетикой) и определяет их предмет: предмет грамматики – «слова», риторики – «преимущественно мысли», поэзии – «чувствования».

Именно Кошанскому принадлежит наиболее полное учение об источниках изобретения мыслей. Причем он настойчиво призывает к размышлению, а не к формальному использованию тропов. Согласно Н.Ф. Кошанскому, существуют три рода источников изобретения: первый – это способы распространения предложения; второй – «учит из одного предложения выводить другие»; третий – показывает, «откуда почерпаются доказательства, согласные с целью писателя». Н.Ф. Кошанский показывает, как общие места служат риторической педагогике, открывая способности мыслить: «Открывать в одной мысли другие, искать в данном предложении новых значит мыслить. Нельзя тому сочинять, кто не умеет и не хочет думать: хорошо писать значит хорошо думать». В целом сущность риторики Н.Ф. Кошанский определил как работу мысли и нравственного чувства.

В 30-е же годы XIX в. утверждается термин *стиль* (синоним *слогу*). Прежняя риторическая теория, ориентированная на карамзинскую прозу, подвергается сомнению. Создателями нового стиля становятся художественные критики и литераторы реалистического направления, ставившие художника слова выше всех других творцов языка. Ряд литературных критиков развязывают пропагандистскую кампанию против риторики Кошанского, которую В.Г. Белинский назвал «пошлой и вульгарной». В их представлении именно художественная литература и литературная критика были единственным видом словесного творчества. В результате во второй половине XIX века риторика была исключена из системы образования, а ее место заняло обязательное

изучение художественных сочинений и работ литературных критиков по различным вопросам общественной жизни.

Определенную роль в обогащении риторических теорий образностью и выразительностью языка в начале XIX в. сыграла «Краткая риторика» А.Ф. Мерзлякова (1778–1830). В основу своей теории Мерзляков положил учение о слоге, или стиле, отказавшись от изобретения и пытаясь найти в стилистических характеристиках речи общие правила для всех родов сочинений. Приверженец ломоносовских традиций, А.Ф. Мерзляков опускает учение об изобретении. Его «Всеобщая теория прозаических сочинений» явилась лишь разработкой «правил хорошего слога». Последующие главы стали анализом стилистических правил писем, разговоров, рассуждений или учебных книг, истории и речей.

В начале XIX в. начинается период словесности. Термин *словесность* появился с очередной общественно-стилевой революцией и новыми веяниями в филологических науках. Это было время формирования классической словесности и риторики. В трудах профессора Московского университета И.И. Давыдова словесность рассматривается как общее учение о языке и всех проявлениях слова (наука о Слове). Стали говорить о *словесных науках*: грамматике, риторике, пиитике. Основным термин для филологических наук – словесность, объединивший теорию языка, теорию речи и теорию изящного слога (И.И. Давыдов).

После критики риторики в середине XIX века словесность начинает пониматься только применительно к изящной (художественной) словесности. Остатки риторического знания продолжают преподаваться в гимназиях, основное внимание уделяется стилистике.

Первым ученым, поставившим под сомнение ценность прежних словесных наук и декларировавшим рождение нового понимания предмета под названием «Наука о Слове», стал К.П. Зеленецкий. В «Исследовании о риторике в ее наукообразном содержании и в отношениях, какие имеет она к общей теории слова и к диалектике» К.П. Зеленецкий утверждает, что риторика не должна быть только наукой об «одном красноречии», она должна быть наукой об изучении «общих условий всякой речи вообще». Основным недостатком существующей риторики, по мнению Зеленецкого, в том, что ее учение касается только «изящной (как бы красной, прекрасной) речи» и никак не касается «речи простой, некрасноречивой». Риторика как наука об одном красноречии – лишь часть словесности. Поэтому под словом *речь* надо понимать не только речь ораторскую, но и «речь всякого рода», в которой «вполне выражается развитая мысль». Расширяя предмет риторики до особенностей «всякой речи вообще», Зеленецкий пытался сформировать новый состав наук с их новым содержанием.

К.П. Зеленецкий отрицал теории изобретения и расположения в их прежнем виде: «Изобретать – значит находить, открывать, а располагать – приводить в такой или другой порядок то, что найдено, открыто, изобретено. Спрашивается, изобретаем ли мы наши мысли?... Очевидно, нет... мысли рождаются сами собой. Можно сказать: изобрести стекло, компас, порох, но нельзя

сказать: изобрести мысль, потому что каждая мысль наша есть самостоятельное, живое действие самого духа нашего» [1, с. 17–18]. Кроме того, Зеленецкий расчленил риторику на логику (теории изобретения и расположения «должны слиться в одну, в теорию логического развития основной мысли в сочинении») и стилистику (именно так еще Аристотелем называлась третья часть риторики, теории слововыражения, которая по праву занимает место в риторических курсах).

К.П. Зеленецкий спорит со своим предшественником – Н.Ф. Кошанским – о способах педагогического приложения теории общих мест. С одной стороны, он не отрицает «главы об изобретении мыслей и рассуждений о страстях, нравах, возрастах слушателей», которые вошли в риторические учения древних, но он отрицает «новейших учителей красноречия», которые «не проникли основательно в дух и содержание типических учений древности», придав им «схоластический дух». Ученый подверг критике и теорию тропов и фигур как несогласную с «естественностью» с «природой»: «...каким образом можем мы украшать наши мысли, разве произвольно и извне придаем мы им цвет, характер и оживление? ...тогда только эти тропы и фигуры имеют значение и силу, когда мысль писателя, согласно со своим предметом, само собой, по своей природе, ложится в них» [1, с. 22].

Вся критика К.П. Зеленецкого была направлена против Н.Ф. Кошанского – наиболее талантливого автора из прежних теорий. Однако при этом Зеленецкий продолжает в прикладных частях своих учебников следовать и развивать концепции словесности Н.Ф. Кошанского, И.И. Давыдова, и др. Его «Частная риторика» впоследствии даст наиболее полный для всей истории русской теории словесности состав родов и видов словесности.

XX век и связанные с ним события остро поставили перед наукой проблему манипулирования сознанием в средствах массовой коммуникации. С середины 30-х годов всякое ораторское искусство как выражение личного свободомыслия было запрещено. Последним риторическим сочинением стала книга Виктора Гофмана «Слово оратора» (1932 г.), в которой отмечалось: «Риторические принципы – это переодетые политические принципы, а риторика – это мистифицированная политика. Риторика как теория ораторской речи есть как бы суррогат политической теории, руководства политической борьбы». На 80 долгих лет риторика прекратила свое существование. Теоретически риторика отсутствовала, но родилась культура речи – наука о правилах пользования языком как основным средством общения людей, орудием формирования и выражения мыслей. На протяжении ее развития понимание термина «культура речи» обогащался новым содержанием.

Язык советской эпохи, названный в зарубежных исследованиях «деревянным», привел к возрождению искусства слова в виде неориторики, или теории аргументации. Интерес к риторике возрастал по мере того, как менялось языковое сознание общества. Современная риторика – это не просто прикладная дисциплина, обучающая умению строить убедительные высказывания, но прежде всего средство защиты от тоталитарного сознания. И если обратиться к наследию христианской культуры, но с учетом современного

научного знания, в сущности в наше время использует те же приемы мысли, те же методы обоснования идей, те же способы введения в заблуждение, что и две с половиной тысячи лет назад, хотя изменяются формы, стиль и совершенствуются инструменты словесного воздействия.

Основываясь на принципах грамматической правильности, точности, логичности, целесообразности и др. языковых качествах, современная риторика требует индивидуального творчества, чему более всего соответствует термин *изобретение*. Изобретение же предполагает новизну и оригинальность высказывания, без чего невозможно сформировать индивидуальный характер речевого общения.

Однако период перестройки обострил противоречия нашего общества, придав им новые особенности. Разнообразный состав участников массовой коммуникации, обилие неподготовленных выступлений и как результат снижение речевого уровня стало свидетельством нового общественного вкуса, признаком открытости, демократизма речи, признаком всеобщей гласности. Свобода слова, воспринятая как вседозволенность, породила не только безответственные поступки, но и демократически сниженный стиль общения.

90-е годы – это новый этап развития риторики, связанный с научно-техническим прогрессом, и прежде всего с глобальной компьютеризацией. Практически сегодня мы возвращаемся к отечественной риторической традиции, которая была прервана на долгие годы. Современная риторика, или неориторика, не столько рождается заново, сколько возрождается на новом уровне. Без возвращения риторики вряд ли мыслимо и возрождение культуры вообще. Ведь роль слова именно в русской культуре традиционно была особенно значительна, ибо «проблема языка – это сама возможность существования культуры» [3, с. 162]. Поэтому можно говорить о том, что мы возвращаемся к античному, сократовскому идеалу: слово должно быть полно смысла, глубоко, насыщено мыслью. Еще великие древние утверждали: «Прежде, чем научиться говорить, надо научиться мыслить». Три этапа пути от мысли к слову – изобретение, расположение и словесное выражение – определяются системой специальных законов и правил – каноном. И только усвоив эти правила и принципы, человек сможет уверенно ориентироваться в любой ситуации, требующей от него глубокой, осмысленной речи, ведь «лучшие речи просты, ясны, понятны и полны глубокого смысла» (А.Ф. Конин).

Литература

1. Зеленецкий К.П. Исследование о риторике. – М., 1991.
2. Ломоносов М.В. ПСС. – Т. 7. Труды по филологии 1739–1758 гг. – М.-Л., АН СССР, 1952.
3. Міхневіч А. Выбраныя працы. – Мінск, 2006.

“РОССИЙСКАЯ ГРАММАТИКА” М. В. ЛАМАНОСАВА – УНІКАЛЬНАЯ НАВУКОВАЯ І МЕТАДЫЧНАЯ СПАДЧЫНА

“Российская грамматика” М.В. Ламаносава праз 250 гадоў пасля свайго выхаду ўражае сцісласцю выкладу і паўнатай асвятлення пытанняў фанетыкі (главы “О голосе”, “О выговоре и неразделимых частях человеческого слова”, “О сложении неразделимых частей слова”), марфалогіі (глава “О знаменательных частях человеческого слова”, а таксама настаўленні “О имени”, “О глаголе” і “О вспомогательных или служебных частях слова”), арфаэпіі, арфаграфіі і пунктуацыі (настаўленне другое “О чтении и правописании российском”), сінтаксісу (глава “О сложении знаменательных частей слова”) і, што надзвычай цікава, культуры маўлення (настаўленне шостае “О сочинении частей слова”) і інш. Яна з’яўляе даступнасцю і дакладнасцю фармулёвак палажэнняў, выяўляе тонкае адчванне мовы і глыбокую перакананасць яе аўтара ў неабходнасці навуковага выкладу асноўных палажэнняў, ілюструе выключна дасканаласць раз’ясненне і падачу матэрыялу па раздзелах (у аўтара ў выглядзе часткі настаўленняў), главах і параграфіях, сведчыць пра высокі ўзровень метадычнай забяспечанасці падручніка. Разам з тым, нягледзячы на праяглы час паміж яе выданнем і сённяшнім узроўнем развіцця лінгвістычнай навукі ўвогуле і граматыкі ў прыватнасці, многае ў навуковай і працы рускага вучонага наводзіць на роздумы, выклікае асацыяцыі, падальсі ў сувязі з вырашэннем ці пастаноўкай у наш час пытанняў, у прыватнасці для аўтара гэтага артыкула, адносна сучаснай беларускай літаратурнай мовы і метадыкі выкладання мовы ў школе і вуні. Хочацца выказаць свае некаторыя ўражання, што выкліканы перачытваем “Российской грамматики” М.В. Ламаносава, адносна пытанняў беларускай мовы і метадыкі яе навучання і асобныя разважанні аб значэнні, той бяспрэчнай ролі, якую і сёння мае “Российская грамматика” слыннага сына рускага народа і вялікага вучонага для развіцця навукі аб мове, для падрыхтоўкі падручнікаў па мове, для арганізацыі і правядзення працэсу навучання мове ў вышэйшай і сярэдняй школе.

Найперш хочацца заўважыць пра ярка выражаны патрыятычны дух аўтара граматыкі, пра яго перакананасць у адметнасці рускай мовы, яе унікальнасці, што выразна зададзена ўжо ў пачатку працы, у прадмове-пасланні, калі вучоны выяўляе многія рысы рускай мовы, якія аб’ядноўваюць “великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка” [1, с. 391]. Гэтыя пачуцці справядлівага гонару за мову свайго народа па меры выкладу матэрыялу спалучаюцца з заклапочанасцю аўтара аб засваенні і захаванні правільнага вымаўлення, напісання і ўвогуле выкарыстання моўных адзінак, асабліва з улікам пэўнага сэнсу выказвання, яго месца і мэты. Па сутнасці для нас М.В. Ламаносаў у сваёй граматыцы ілюструе спалучэнне навуковага курса мовы і пытанняў

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Белая А.С. Луиник Л.С. Идеи «Российской грамматики» М.В. Ломоносова в преподавании современных лингвистических дисциплин	4
Кожина А.А. «Российская грамматика» М.В. Ломоносова как учебник по теории языка	6
Козлова Р.М. Вопросы славянского этногенеза в трудах М.В. Ломоносова	10
Котошкевич М.И. Русская предложная система в освещении М.В. Ломоносова	14
Кудреватых И.П. Эволюция риторических учений: от М.В. Ломоносова до наших дней	20
Лещинская О.А. «Российская грамматика» М.В. Ломоносова – уникальная науковая и методическая спадчына	25
Лукашанец А.А. Эволюция взглядов на категорию залога в восточнославянской лингвистической традиции (от М.В. Ломоносова до наших дней)	30
Маслова В.А. М.В. Ломоносов – отец русской поэзии	34
Мечковская Н.Б. Грамматические «врага учености» Ломоносова: Мелетий Смотрицкий и традиция нормативных описаний языка	38
Михневич А.Е. Язык – едва пределы имеющие море	42
Моценская Л.Г. Рецепция «славенороссийского» языка в творческом наследии М.В. Ломоносова	46
Никитевич А.В. Деривационное пространство глагола в языке художественной литературы эпохи М.В. Ломоносова	50
Роголев А.Ф. Идея, образ, имя в русской литературе XVIII века (в аспекте художественного творчества М.В. Ломоносова)	56
Русах В.П. Традицыі і навацы ў акадэмічных граматыках беларускай мовы	64
Русецкий В.Ф. Культура речи в структуре культуры личности	69
Сенкевич В.И. М.В. Ломоносов и идеи гештальт-лингвистики	73
Станкевич А.А. «Риторика» М.В. Ломоносова: традиции и новаторство	77
Стариченко В.Д. От метафоры М.В. Ломоносова к метафорологии современного языка	82
Трофимович Т.Г. М.В. Ломоносов об истоках и судьбах русского литературного языка	86
Харченко В.К. Год русского языка – году семьи: по поводу одного забытого трактата М.В. Ломоносова	91

«РОССИЙСКАЯ ГРАММАТИКА» М.В. ЛОМОНОСОВА И СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ. ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ТРАКТАТОВ М.В. ЛОМОНОСОВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ.

Беглов В.А. М.В. Ломоносов и постмодернизм	95
Бережняк В.Н. Дослідження східно польських діалектів: від Ломоносова до сьогодення	99
Болтовская Е.А. Вопрос о месте имени прилагательного в системе частей речи	103
Важник С.А. «О сочинении частей слова», или к изучению синтаксических архаизмов в русском литературном языке (на материале наставления шестого «Российской грамматики» М.В. Ломоносова)	107
Генкин В.М. Идеи М.В. Ломоносова как основа научного описания и нормализации оттопонимной лексики	113
Дьякова К. Русское национальное акустическое пространство: от Ломоносова к Замятину	116
Забарный А.В. Михайло Ломоносов і Києво-Могилянська академія	121

Кураш С.Б., Ревуцкий О.И. Учение о М.В. Ломоносова в контексте современных представлений о тропе и троповости	123
Михальчук Т.Г. Национально-культурная специфика и стилистические особенности этикетных формул («пожелания») в русской художественной литературе	127
Муратова Е.Ю. Традиции, заложенные М.В. Ломоносовым: звучание и значение в поэтическом произведении	130
Переход О.Б. Роль М.В. Ломоносова в становлении теории залога и ее развитие в русской грамматической традиции	135
Рыбалтовская Н.Л. Функции обращений в структуре текста: от М.В. Ломоносова к гендерным оппозициям в идиостиле современных писателей	140
Супрунчук Н.В. Коммуникативные постулаты М.В. Ломоносова	143
Томасон О.А. Преемственность «ошибок трудныя»	148
Холявко Е.И. О пользе слов славенских в языке русском	151

РИТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.В. ЛОМОНОСОВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Арват Н.Н. Синтаксические черты высокого стиля в одах М.В. Ломоносова	156
Бушев А.Б. Развитие риторики в современной науке	159
Водницкая Н.В. Особенности высокого стиля в одах М.В. Ломоносова	166
Гераськина Т.А. Языковые и стилистические особенности «Слова о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих» М.В. Ломоносова	169
Ермакова Л.Л., Козлов В.Н. Мастерство М.В. Ломоносова в контексте традиции торжественного ораторского красноречия	173
Иванов А.Г. Образ пространства в «Похвальных надписях» М.В. Ломоносова	176
Иванов Е.Г. Афоризмы М.В. Ломоносова	180
Ковалева И.И. Отражение гендерных стереотипов в стихотворениях М.В. Ломоносова и его современников	185
Козлов В.Н., Ермакова Л.Л. Высшие точки русской духовности: Кирилл Туровский и М.В. Ломоносов о писательском долге	188
Колитко В.А. Композиция форм высказывания о пространстве объекта в творческой реальности М.В. Ломоносова	192
Крохмальник А.Ю. Гендерно маркированная лексика в произведениях М.В. Ломоносова	196
Кузьмич В.В. М.В. Ломоносов в зеркале пародии	199
Ничипорчик Е.В. Система оценочных парадигм в риториках М.В. Ломоносова	204
Симакова Е.С. Риторические традиции М.В. Ломоносова и современность	211